

А.А. Одинцова

ИСТОРИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИСТОКИ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНО- ОРИЕНТИРОВАННОГО И ГУМАНИСТИЧЕСКОГО БИЗНЕС-СОЗНАНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Ивановский государственный университет
Email: a.a.odintsova@mail.ru

Статья посвящена характеристике основных парадигм современного предпринимательского сознания: культурно-гуманистической и экономико-эгоистической. Показано, что истоки социально-ориентированного культурного бизнес-сознания в Ивановском регионе восходят к этике хозяйствования предпринимателей-старообрядцев.

Ключевые слова: бизнес-сознание, модели бизнес-сознания, экономико-эгоистическая модель бизнес-сознания, культурно-гуманистическая модель бизнес-сознания, старообрядческая этика хозяйствования.

Кризисные явления в экономике всегда угрожают усилением эгоистических интересов недобросовестных субъектов рынка, распространением узко-потребительских, корыстных стратегий ведения экономической деятельности, трансформацией человеческого сознания и окружающей среды вопреки интересам гуманизма, устойчивого социоприродного развития в целях временного экономического благополучия [6, с. 57].

В связи с этим особенно актуальными становятся проблемы определения и обоснования сознательно-этических основ хозяйствования.

В современной литературе имеет место ряд терминов, применимых к проблематике сознания в экономической сфере: «экономическое сознание», «хозяйственное сознание», «предпринимательское сознание», «бизнес-сознание».

«Экономическое сознание» как определенный уровень психического отражения человеческого экономических отношений традиционно используется в теоретическом контексте [23, с. 36]. При этом, «хозяйственное сознание» имеет более практико-ориентированное содержание [26, с. 113].

Что касается понимания «бизнес-сознания» и «предпринимательского сознания», то анализ научной литературы дает основание сделать вывод, что указанные категории используются для целей исследования как синонимы [15]. Вме-

сте с тем, несмотря на повышение в последнее время внимания научного сообщества к проблемам осуществления экономической деятельности в сфере предпринимательства (бизнеса), ни в одной из исследованных работ не содержится четкого определения указанных понятий.

Предполагаем, что для целей настоящей статьи *бизнес-сознание может рассматриваться как обобщенное и целенаправленное субъективное отражение бизнес-деятельности – существующих на определенном этапе развития экономики отношений в сфере предпринимательской деятельности, – представленное в форме чувств, эмоций, настроений, идей, взглядов, теорий по различным вопросам ведения бизнеса.*

Полагаем, что в настоящее время отсутствуют основания и необходимость разграничения понятий «предпринимательское сознание» и «бизнес-сознание», в связи с чем указанные понятия будут использоваться в настоящем исследовании в качестве синонимов.

Обращаясь к вопросу этических основ хозяйствования в предпринимательской сфере, следует отметить, что современная философия хозяйства (философия экономики) обычно выделяет три модели хозяйствования (и, соответственно, экономического сознания): западную, восточную и российскую. Для понимания их существенных отличий обратимся к цитате японского

бизнесмена К. Мацуситы, который писал: «Логично предположить, что, если продажи падают вдвое, стоит пропорционально сократить объемы производства, а, следовательно, и рабочую силу. Однако это негуманно. Так делать неправильно, потому что мы приносим в жертву людей, а люди – сердце компании...» [11, с. 350].

Осмысление приведенной цитаты применительно к современной российской экономической действительности дает основание выделить в настоящее время, как минимум, две возможные модели российского бизнес-сознания: экономико-эгоистическую и культурно-гуманистическую.

Анализ научной литературы позволяет отметить, что выделение указанных выше парадигм не является новым в философии: идеи разграничения целеценностных ориентаций экономической деятельности неоднократно становились предметом теоретического осмысления.

В частности, уже для Аристотеля было очевидно различие экономии («науки о домохозяйстве») и хрематистики («науки наживать состояние»), которая существует «не по природе», а «за счет известной опытности и технического приспособления» [3, с. 44-51].

В связи с этим, заслуживает внимания предложение отдельных ученых, наряду с понятием «экономический человек», выделять концепцию «хозяйственного человека». Предполагается, что, если деятельность «экономического человека» А. Смита, И. Бентама, М. Вебера детерминирована, соответственно, «личным интересом и эгоизмом», «пользой», «рациональностью», то «хозяйственному человеку» не свойственно «стяжание», для его экономической деятельности характерно понятие «предела потребностей», удовлетворить которые позволяет хозяйственная деятельность [26, с. 113].

Не отрицая значения предложенной выше типологии хозяйственного сознания, полагаем, что более глубокое осмысление внутреннего, субъективного восприятия современным предпринимателем собственной экономической деятельности позволяет предложить более детальную классификацию современных моделей бизнес-сознания по критерию психического отношения хозяйствующего субъекта к содержанию и перспективам его деятельности в сфере бизнеса.

В качестве основы предлагаемой классификации в рамках настоящей статьи предлагается обратиться к теории вины как формы психического отношения субъекта к содеянному, которая получила наиболее детальную разработку в работах ученых по уголовному праву.

При этом необходимо отметить, что в уголовном праве установление вины и ее формы является основанием для избрания мер реагирования

со стороны государства на общественно-опасное деяние субъекта, в т.ч. для определения соответствующего форме вины вида наказания с целью «исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений» [24]. Полагаем, что подобным образом имеет значение психическое отношение представителей предпринимательства к собственному общественно-полезному или корыстно-эгоистическому поведению в сфере бизнеса: его правильная оценка позволяет оценить оптимальные направления деятельности общества и государства по формированию социально-значимых целеценностных ориентаций в хозяйственной деятельности.

Так, современное уголовное право, определяя две формы вины – умысел и неосторожность [25], позволяет сконструировать следующие модели отношения предпринимателя к собственной хозяйственной деятельности:

«Результативно-ориентированное» бизнес-сознание. Предполагает осознание предпринимателем общественного вреда (общественной полезности) своих действий (бездействия), предвидение возможности или неизбежности наступления общественно опасных (общественно полезных) последствий и желание их наступления.

Объективным проявлением указанной модели бизнес-сознания является целенаправленная, ориентированная на общественно-полезный или общественно-вредный результат деятельность. Полагаем, что указанная модель бизнес-сознания наиболее свойственна социально-гуманистической парадигме бизнес-сознания, в то время как эгоистическая парадигма чаще характеризуется осознанно-безразличным, самонадеянным или неосмотрительным отношением к общественно-вредным последствиям своей деятельности.

«Осознанно-безразличное» бизнес-сознание. Предполагает осознание предпринимателем общественного вреда (общественной полезности) своих действий (бездействия), предвидение возможности наступления общественно опасных (общественно полезных) последствий, сознательное допущение этих последствий либо безразличное к ним отношение при условии отсутствия явного, целеориентированного желания их наступления.

«Самонадеянное» бизнес-сознание. Предполагает осознание возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но самонадеянный (без достаточных к тому оснований) расчет на предотвращение этих последствий.

«Неосмотрительное» бизнес-сознание. Предполагает отсутствие осознания возможного наступления общественно опасных последствий

своих действий (бездействия), при наличии возможности (при необходимой внимательности и предусмотрительности) их предвидения.

Оценивая указанные выше модели бизнес-сознания, необходимо уточнить тот момент, что каждая из них может быть применима к парадигме корыстно-эгоистического бизнес-сознания. Вместе с тем социально-ориентированное бизнес-сознание, на наш взгляд, может быть рассмотрено только через призму первых двух моделей, поскольку в силу сложившихся морально-этических принципов сложно представить ситуацию, когда общественно-полезные последствия предпринимательской деятельности получают негативную оценку и требуют к себе особого внимания и «предусмотрительности».

Обращаясь к характеристике российского бизнес-сознания, отметим, что современная экономическая стратегия России связывает развитие отечественного производства с повышением роли частного предпринимательства, изменением «бизнес-парадигмы» и выработкой нового «бизнес-мышления», что характеризуется «не только уровнем деловой активности бизнес-общества и объемом финансово-экономических ресурсов, <...> но и рядом неэкономических аспектов, в том числе общественной позицией частного бизнеса, его социальной ответственностью, корпоративной этикой, которые в значительной степени определяются исторической спецификой развития современного российского предпринимательства» [15, с. 253]. При этом, последнее напрямую связано с уровнем развития нравственных начал в экономической сфере.

Действительно, влияние этики на предпринимательскую деятельность было отмечено еще в XIX веке известным религиозным философом В.С. Соловьевым, который справедливо рассуждал: «Как свободная игра химических процессов может происходить только в трупе, а в живом теле эти процессы связаны и определены целями органическими, так точно свободная игра экономических факторов и законов возможна только в обществе мертвом и разлагающемся, а в живом и имеющем будущность хозяйственные элементы связаны и определены целями нравственными...» [19, с. 473].

В конечном счете, речь идет о «невидимой руке культуры» [13, с. 195], которая, являясь воплощением исторической памяти, в той или иной мере проявляет себя во всех сферах жизни социума, определяет ключевые ценностные ориентации сознания субъектов.

Для того, чтобы лучше понять современные процессы «развития капитализма в России», обратимся к истории взлета региональной экономики в эпоху рождения Иваново-Вознесенска как крупного текстильного центра.

Так, осмысление процесса социально-гуманистической ориентации в эволюции российского хозяйственного сознания в последние десятилетия дает основание сделать вывод, что значительное место в формировании национальной экономики в целом и экономики Ивановского региона в частности сыграли нравственно-этические установки предпринимателей-старообрядцев.

Влияние старообрядческой хозяйственной этики на развитие российской экономики неоднократно являлось предметом осмысления в научной литературе [1; 2; 4; 17], в том числе на уровне Ивановского региона [7; 20]. В настоящей статье с опорой на региональную исследовательскую базу предпринята попытка провести параллель между хозяйственной этикой старообрядцев и современным состоянием предпринимательской культуры и бизнес-сознания в Ивановской области.

Как известно, трудовая этика предпринимателей-старообрядцев тесно переплеталась с религиозными убеждениями: эсхатологические ожидания конца света, составлявшие часть мировоззрения староверов, с одной стороны, выражались в правильной христианской жизни, полном отречении от мира, а, с другой стороны, – в трудовых сверхусилиях, активной жизненной позиции, стремлении к преобразованию мира, дисциплинированности и методичности [17, с. 204-13].

Православная аскеза старообрядцев-предпринимателей обуславливала такие черты их хозяйственной деятельности, как чувство меры, практический расчет, трезвость характера и сила воли [20, с. 95].

«– А ты помнишь, Саша, то время, когда мы приехали в Надвоицы и попали за стол к староверам и как разгорелся у нас спор о том, как надо по-настоящему жить: вот именно, как должно или по своему желанию. Ты, конечно, ответил, что жить надо по закону, и староверы поняли это смешно для нас: по Священному писанию. А я сказала, что если до смерти захочется, то можно пожить и по желанию» [16, с. 206], – так в середине XX века М.М. Пришвин в романе «Осударева дорога» обозначил противостояние между старообрядческим сознанием и сознанием «новых людей», строителей своего «рая на земле».

Стремясь жить не «по желанию», а по Священному писанию, русские предприниматели-старообрядцы – Гучковы, Кокоревы, Морозовы, Рябушинские и другие – в своей деятельности сохранили идеалы добра, души, справедливости, правды и нестяжательства [21]. Их деятельность носила ярко выраженный инвестиционный, благотворительный характер. Предприниматели осознавали ценность челове-

ческого капитала: в старообрядческих фабричных поселениях открывались больницы, школы, библиотеки [2, с. 20]. В Ивановской области хозяйственная деятельность староверов (Грачевых, М. Ямановского, Гарелиных и др.) имела своим результатом создание кластера текстильной промышленности и сопутствующей ему системы социальных учреждений [7, с. 140-148].

Например, широко известен своей благотворительной деятельностью был род вичугских фабрикантов-старообрядцев Коноваловых.

Наряду с экономическими успехами (организация в регионе производства «китайки» (хлопчатобумажной ткани, первоначально завезенной из Китая), активное участие А.И. Коновалова в решении вопроса о строительстве железной дороги Иваново-Кинешма, внедрение электрического освещения на производстве) [12], значительны социально-гуманистические заслуги предпринимателей: на денежные средства фабрикантов были построены детские ясли, больница с родильным отделением, казарменные помещения для рабочих, две школы [9].

Известен вклад Коноваловых в церковное строительство каменного Покровского храма в с. Хреново, единоверческой Рождественской церкви и каменного Воскресенского храма в Бонячках и др. [12].

Следует отметить, что общинный коллективизм старообрядцев исключал конкуренцию между членами общины, обеспечивал вхождение на рынок новых предприятий через механизмы кооперации и взаимопомощи. Таким образом, хозяйственная этика предпринимателей-староверов способствовала эффективному развитию национальной и региональной экономики.

В настоящее время практика предпринимательской деятельности в Ивановской области дает основание сделать вывод, что содержание бизнес-сознания региона представляет собой закономерное, традиционное для кризисной ситуации отражение экономической действительности: в бизнес-сфере отсутствует единая этико-нравственная парадигма, усиливаются ориентации предпринимателей на сохранение достигнутых показателей рентабельности производства и существующих конкурентных позиций на рынке, на максимизацию прибыли. В то же время, гуманитарные проблемы и проблемы искусства уходят на второй план, поскольку традиционно представляются большинству предпринимателей «маргинальными», заслуживающими внимания исключительно «по остаточному принципу» [18, с. 24]. Детерминация хозяйственной деятельности исключительно экономическими мотивами, прагматизм, эгоистичная забота о собственном интересе и максимизации выгоды вытесняет альтруизм, который

становится экономически нерационален и невыгоден [10, с. 46].

В связи с этим в личностно-персоналистическом аспекте особого внимания заслуживают те хозяйствующие субъекты, которые, несмотря на протекающие экономические процессы, вслед за традициями предпринимателей-староверов восстанавливают, сохраняют и преумножают в своей деятельности неэкономическую, социально-гуманистическую культурную, глобальную составляющую.

В каждом регионе в настоящее время обнаруживаются предприниматели, чья деятельность наследует старообрядческие традиции. В Ивановской области примеры таких предпринимателей не единичны. Одним из них является, в частности, генеральный директор ООО «НПО Консультант» Александр Иванович Иванников.

А.И. Иванников родился 29 августа 1957 года в с. Троицкое Орловской области. После окончания Воронежского университета он приехал в Иваново, где основал организацию ООО «НПО Консультант», основным направлением деятельности которой является оказание услуг с использованием справочно-правовой системы КонсультантПлюс [14].

Живописные пейзажи малой родины А.И. Иванникова в единстве с естественнонаучным образованием не могли не оказать влияния на отношение предпринимателя к миру, к людям, к труду: в настоящее время предприниматель является Почетным гражданином г. Иваново, лауреатом Ивановской городской премии «За личный вклад в развитие культуры и искусства города Иванова», серьезным бизнесменом, спонсором, меценатом, активно сотрудничает с высшими учебными заведениями: проводит студенческие конкурсы, присваивает именные стипендии; кроме того, А.И. Иванников принимал участие в издании книги религиозной тематики (в частности, книги «Тихонова пустынь и Лухский край» (1998 г.) к 500-летию основания Свято-Никола-Тихоно-Лухского мужского монастыря) [22].

В 2008 году на базе ООО «НПО Консультант» был открыт камерный концертный зал и художественная галерея «Классика», где представлены классические произведения искусства, в том числе в сотрудничестве с Камерным Хором «Шереметев-Центра» под управлением почетного профессора ИГХТУ Евгения Николаевича Боброва.

Личная социально-ориентированная деятельность А.И. Иванникова связана с фотографией: с 2011 года состоялось 16 персональных выставок предпринимателя в Иваново, Нижнем Новгороде, Москве, Севастополе и Симферополе [14]. Фотографии А.И. Иванникова отражают

глубокое уважение и любовь предпринимателя к окружающему миру, отражают место человека в нем.

«*Результативно-ориентированное*» бизнес-сознание А.И. Иванникова, проявляющееся в его ответственном отношении к труду, меценатстве, активной общественной позиции, содействии науке и творчеству, дает основание провести параллель между хозяйственной деятельностью предпринимателя и старообрядческой этической традицией.

Вместе с тем, в экономической жизни Ивановского региона не исключены и примеры корыстно-ориентированного бизнес-сознания.

Так, обращают на себя внимание случаи проявления *попустительского сознания* предпринимателей к содержанию и последствиям собственной деятельности. В частности, взрыв на котельной химзавода г. Иваново 23 июня 2016 г., в результате которого пострадали пять работников предприятия как микропроекция событий в Чернобыле, в очередной раз напоминает о высоком социальном значении ответственного отношения хозяйствующих субъектов к соблюдению установленных норм и правил осуществления экономической деятельности. Вместе с тем, значительные финансовые вложения и высокая трудоемкость необходимых работ, которые часто требуются для реализации всех публичных требований, нередко обуславливают дисбаланс эгоистических интересов предпринимателя и общественного интереса, и, как следствие, – попустительское отношение к выполнению установленных норм. Например, в том же 2016 году приговором Кинешемского городского суда Ивановской области № 1-99/2016 по делу № 1-99/2016 27 апреля 2016 г. был установлен факт осуществления одним из предпринимателей региона эксплуатации взрывопожароопасных производственных объектов без лицензии, то есть в отсутствие необходимого публичного подтверждения соответствия предпринимателя установленным требованиям для осуществления указанной деятельности. Подобные факты, безусловно, ставят под угрозу жизненно важные интересы общества, в связи с чем требуют соответствующих мер публичного реагирования для их предотвращения.

Полагаем, что этой цели должна служить переориентация (при поддержке государства и общества) эгоистического бизнес-сознания на его социально-гуманистические модели.

В частности, на данном этапе развития российского бизнеса этические нормы хозяйствования старообрядцев могли бы стать достойной альтернативой эгоизму и элитарности в экономике.

Современные исследователи справедливо, на наш взгляд, приходят к выводу о том,

что именно «коллективизм, солидарность, забота о счастье, дружба, а не абстрактные права человека и неограниченная «свобода личности» становятся исторически более ценными и востребованными формами гуманизма» в современной России [4, с. 55]. В частности, профессор В.А. Киносьян писал: «Фактически все формы социального неравенства, потребительства, дискриминации, отчуждения, ущемления прав человека, прямого и косвенного посягательства на него, прямого и «спрятанного» действия принципа «власть и деньги решают все» представляют угрозу существованию человечества и человеческого рода [8, с. 55]. По мнению В.С. Соловьева, «самый факт экономических бедствий есть свидетельство, что экономические отношения не связаны как должно с началом добра, не организованы нравственно» [19, с. 472].

Указанные ориентиры, на наш взгляд, необходимо принимать во внимание и при определении детерминант трансформации бизнес-сознания в современной России.

Полагаем, что эгоистическая парадигма бизнес-сознания, традиционно ориентированная на крайний индивидуализм, локальную замкнутость, достижение экономического процветания, делового успеха, власти, должна в перспективе уступить место социально-ответственному, культурно-ориентированному сознанию, историческим базисом которого в известной степени является старообрядческая традиция хозяйствования.

Список использованной литературы

1. Абакумов С.Н. География расселения и динамика численности старообрядцев (Орловская губерния, первая половина XIX века) // *Власть*. 2009. №8. С. 157-159.
2. Абакумов С.Н. Эволюция старообрядчества в Орловской губернии в конце XVIII - начале XX вв.: дисс. ... канд. истор. наук. Орел, 2010. 275 с.
3. Аристотель. Политика. Афинская Политика. М.: Мысль, 1997. 458 с.
4. Галимова Л.Н. Особенности менталитета купца-старообрядца // *Известия высших учебных заведений. Поволжский район. Гуманитарные науки*. 2011. № 3. С. 26-33.
5. Давлетшина Г.Р., Валеева А.С. Россия. Общество. Гуманизм // *Гуманитарный вектор. Серия «Философия, культурология»*. 2016. Т. 11. № 1. С. 52-57.
6. Дергачева Е.А. Этические проблемы современного либерально-экономического развития мира // *Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук*. 2015. №2. С. 55-64.
7. Кабанов А.Е. Старообрядцы владимирских и костромских земель. Иваново: ПресСто, 2010. 220 с.
8. Киносьян В.А. Трудности современного гуманизма // *Гуманизм и современность: материалы международной конференции (8-9 ноября 2013)*. Шатуновой. Казань, 2013. 519 с.

9. Коновалову – 140 лет // Вичугские новости. 2015. № 39. URL: http://www.vichugskie-novosti.ru/news/739/n739_4003.html (дата обращения: 27.11.2016).
10. Марков Ю.Е. Кризис человека как отражение глобальных проблем человечества // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 4. С. 45-48.
11. Мацусита К. Миссия бизнеса. М.: Альпина Паблишерз, 2010. 191 с.
12. Новшества фабрикантов Коноваловых // Вичугские новости. 2009. №1. URL: http://www.vichugskie-novosti.ru/news/101/n101_123.html (дата обращения: 27.11.2016).
13. Панчук Е.И. Русское купечество как модель идентификации деловой активности российского предпринимательства // Философско-культурологические проблемы идентичности в контексте современности: материалы международной конференции. СПб.: СПбПУ, 2010. 492 с.
14. Персональная фотовыставка Иванникова Александра Ивановича «Мой адрес...». URL: http://krcons.ru/news/record_281.html (дата обращения: 27.11.2016).
15. Полетаев В.Э. Формирование новой парадигмы бизнес-сознания в России в XXI веке // Преподаватель XXI век. 2009. №3. С. 252-259.
16. Пришвин М.М. Кладовая солнца. Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1982. 256 с.
17. Расков Д.Е. Экономические институты старообрядчества. СПб.: СПбГУ, 2012. 344 с.
18. Цофнас А.Ю. Экологический и аксиологический аспекты понимания глобального кризиса // Вестник Московского государственного университета леса. Лесной вестник. 2011. №2. С. 22-27.
19. Соловьев В. С. Оправдание добра. М.: Институт русской цивилизации, Алгоритм, 2012. 656 с.
20. Столбов В.П. Влияние «капиталистских» крестьян-старообрядцев на развитие промышленного Иваново-Вознесенского района в XVIII-XIX вв. // Вестник гуманитарного факультета ИГХТУ. 2008. Вып. 3. С. 93-102.
21. Столяров С.П. Предприниматели Морозовы – основатели российского менеджмента // Аналитика культурологии. 2008. № 11. С. 153-159.
22. Тихонова пустынь и Лухский край, 1498-1998 / Под ред. Е.Н. Боброва и др. Иваново: Форa, 1998. 198 с.
23. Тощенко Ж.Т. Экономическое сознание и поведение: состояние и тенденции (1990-2012) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. №4 (34). С. 36-47.
24. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: ФЗ от 08.01.1997 №1-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198.
25. Уголовный кодекс Российской Федерации: ФЗ от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
26. Шабатура Л.Н., Межецкая О.Ю. Экономическое сознание хозяйственного человека в отечественной культуре // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 38. С. 113-118.

Статья поступила 03.05.2017

Принята в печать 15.09.2017